

ОБРАЗ АЛОЙ БУКВЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ПУРИТАНСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В РОМАНЕ Н. ГОТОРНА «АЛАЯ БУКВА»

Данюк Дарья Игоревна

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

В данной статье исследуется образ алой буквы из романа Н. Готорна «Алая буква» в контексте его способности выражать религиозные смыслы. Демонстрируется, как с помощью знака «А» автор раскрывает путь духовного становления героев. Утверждается, что алая буква – это аллегория, которая на структурно-семантическом уровне отражает особенности пуританского мировосприятия.

Этика и мировоззрение американского пуританизма находят яркое выражение в творчестве американского автора Н. Готорна. Писатель много внимания уделяет вопросам метафизического характера, художественно воплощая религиозное сознание Новой Англии. Его роман «Алая буква» посвящен исследованию важных для пуритан тем греховности, наказания и спасения. Они выражаются, в частности, с помощью заявленного в названии образа алой буквы.

Алая буква является одной из центральных деталей, раскрывающих духовно-нравственное содержание произведения. Красный знак «А» (adulter) сопро-

вождает Эстер Прин и Артура Димсдейла на протяжении всей сюжетной линии, непрестанно напоминая о сотворенном грехе прелюбодеяния и необходимости покаяться в нем. Его всеобъемлемость отражает пуританское миропонимание, согласно которому ощущение *total depravity* (полной испорченности) должно постоянно быть рядом с христианином и мотивировать его на избавление от имманентного первородного греха.

Эстер Прин изначально признает совершенный проступок и надеется, что Божья милость подарит покой ее душе также, как и душам тех людей, которым только предстоит пережить подобные страдания. Упоывая на возможные изменения в мироустройстве, она следует протестантскому правилу *sola fide*, в рамках которого только вера в Божественную власть и стремление подчиниться ей могут спасти грешника.

Если главная героиня романа демонстрирует модель поведения пуританина, в значительной степени прошедшего путь религиозного познания, то судьба Артура Димсдейла иллюстрирует сам процесс открытия в себе Бога. Протестантская идеология предполагает, что частичное преодоление человеческого несовершенства возможно через открытие себя как Божьего творения через саморефлексию. Поэтому сюжетная ветка персонажа наполняется не внешним действием, а подробным описанием интроспективного анализа, приводящего к принятию глубинной порочности. В конце романа состояние Артура Димсдейла сближается с позицией смирения Эстер Прин, что приводит к тому, что священник, как женщина в начале произведения, встает на помост и демонстрирует населению города алую букву, до этого скрытую под одеждой.

Однако знак «А» раскрывает логику пуританской этики не только через непосредственное идейное содержание, но и через структурно-семантические, функциональные особенности. Являясь обозначением тезиса о *total depravity*, алая буква представляет собой в определенной степени обобщение, которое имеет значимость в той мере, в какой за внешней формой можно узнать пуританскую концепцию греховности. Н. Готорн придает этой мысли главенствующее значение, выносит за пределы материальной формы выражения, тем самым не оставляя сомнений в вопросах ее интерпретации.

В духе рефлексивной новоанглийской словесности автор прямо в тексте обозначает смысл детали наряду с принципами ее построения и действия, приводя следующее описание убранства дочери Эстер Прин: «Но замечательная особенность наряда, да и всего облика девочки, заключалась в том, что он неуклонно и неизменно напоминал зрителю о знаке на груди Эстер Прин, который она была осуждена носить. Это тоже была алая буква, но в иной форме, алая буква, наделенная жизнью! Красный символ бесчестия так глубоко прожег сознание Эстер, что все ее представления приняли его форму, и теперь, после долгих часов горького раздумья, она сумела искусно создать сходство между предметом своей нежной любви и эмблемой позора и страданий. По существу, Перл была и тем и другим, и только благодаря этому неразрывному единству Эстер удалось особенно полно воплотить в образе дочери алую букву» [2, с. 125–126]. Раскрывая логику мышления персонажа, автор самохарактеризует собственный творческий метод, указывая на то, что алая буква функционирует по схеме уподобления, несколько искусственной привязки внешнего явления к его скрытой

семантике. Эстер Прин и Н. Готорн находят в знаке центральную идею, вокруг которой выстраивают образную систему. И в этом отношении алую букву нужно рассматривать как аллереорию, так как «в аллереории отвлеченная идея, ее предмет не имеет ничего общего или имеет очень мало общего с обратной стороной изображаемого предмета, так что идейно-образная сторона вещи гораздо содержательнее, пышнее, художественнее, чем эта отвлеченная идея, и может рассматриваться совершенно отдельно от той идеи, к иллюстрации которой она привлечена. Образная сторона здесь только поясняет идею, разукрашивает ее и по существу своему совершенно не нужна идее» [3, с. 137].

Религиозному мышлению в принципе свойственен иносказательный модус, связанный с осознанием наличия Царства земного и Царства Небесного. И «the puritan mind, as we know, found allegory congenial» [1, p. 42]. Хотя кальвинизм признает важность земной жизни как способа познания Божьей власти и средства служения ей, в конечном итоге она всегда понимается как нечто, что нужно преодолеть на пути к истинному существованию. В жизни и словесности пуритане стремятся от точности к обобщенности, от частного к универсальному путем проведения параллелей от земных, привычных явлений к отвлеченным, духовным феноменам. Кальвинист всегда хочет заглянуть за пределы материальной оболочки, которая осознается как вторичный продукт действия провидения. Божественное послание выдвигается вперед, абстрактное понятие спасения заслоняет собой конкретные факты подобно тому, как в аллереории отвлеченная идея занимает главенствующую позицию по отношению к образному средству выражения. Поэтому этот тип иносказания, с его особенностями структурно-семантического уровня, оказывается одним из наиболее подходящих путей для концептуального оформления пуританского типа мировоззрения. Аллереоричность позволяет Н. Готорну перейти от отдельной истории середины XVII в. к всеобщей модели по преодолению человеческой греховности.

Литература

1. Miller, P. The New England Mind : From Colony to Province / P. Miller. – Boston : Beacon Press, 1966. – 513 p.
2. Готорн, Н. Алая буква / Н. Готорн. – М. : Эксмо, 2023. – 320 с.
3. Лосев, А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А. Ф. Лосев. – М. : Искусство, 1976. – 370 с.